

Он стиснул зубы и снял с себя синие школьные брюки, как вдруг Хэ Ци протянул руку сзади и забрал их, положив в сторону. Син Янь не носил нижнего белья, он стоял полностью обнажённый, спиной к Хэ Ци, опустив голову, его лицо покраснело, и в тусклом свете это было не так заметно. Хэ Ци положил руку на его плечо, слегка принуждая сесть. Увидев, что тот прикрывает руками свои интимные места, Хэ Ци невольно скривился и мысленно усмехнулся: «Два взрослых мужчины, и ещё стесняются».

Внезапно он заметил выражение лица Син Яня, и сердце его ёкнуло. Он подумал: «Неужели...»

Неужели он действительно впустил волка в дом, и теперь его репутация будет запятнана?

Пока Хэ Ци наклонялся, чтобы взять гель для душа, он продолжал обдумывать эту мысль, и чем больше он думал, тем больше подозрений у него возникало. Связав это с поведением мужчины, он не мог не подумать о «том» аспекте. Кто бы ещё целыми днями рыдал, лил слёзы, как разлившаяся река Хуанхэ, без остановки. Он снова с подозрением посмотрел на Син Яня сбоку, внутренне удивляясь: «Неужели он внешне мужчина, а внутри женщина? Может, поэтому его выгнали из дома, и он начал скитаться?»

«Если он любит мужчин, то это будет несправедливо по отношению к тому парню?»

Он оставался в этой позе какое-то время, пока Син Янь не начал чувствовать себя неловко. Он тихо спросил:

— На что ты смотришь?

Послушайте этот нежный голос, взгляните на этот застенчивый взгляд, оцените его общую позу!

Хэ Ци сглотнул слюну и сделал вид, что ничего не произошло, выпрямившись. Он включил душ, направив воду на голову Син Яня, полностью смочив его, и нанёс гель для душа на его волосы. Пока он мыл ему голову, он спросил:

— Как тебя зовут?

— Син Янь, — тихо ответил он, закрывая глаза, чтобы пена не попала в них.

Но руки Хэ Ци были осторожны, он отклонил голову Син Яня назад, стараясь не допустить, чтобы вода и гель попали на раны.

Хэ Ци кивнул, хотя Син Янь этого не видел, и сказал:

— Меня зовут Хэ Ци.

— Хэ Ци, — повторил Син Янь с закрытыми глазами.

Теперь, когда они узнали имена друг друга, можно было считать, что они официально познакомились. Хэ Ци осторожно спросил:

— Ты не против, если я буду называть тебя как-то иначе? Например, по прозвищу или другому имени.

— Другое имя? — Син Янь смутился. — У меня нет другого имени.

Увидев его нахмуренный и растерянный вид, Хэ Ци снова спросил:

— Могу я называть тебя Син Янь?

Он немного подумал и затем сказал:

— Можешь называть меня А-Янь.

Он снова заколебался и спросил:

— А я могу называть тебя А-Ци?

— Нет-нет-нет! — Хэ Ци поспешно отказался. — Лучше зови меня Хэ Ци, эти два слова вызывают у меня мурашки.

Он вздрогнул, изображая, как по нему пробежались мурашки.

Хэ Ци смыл пену с его головы, и грязь, которая оставалась за ушами, была тщательно смыта. Син Янь сидел на табурете, пока его спину терли полотенцем, чувствуя себя ржавой железной пластиной, которую шлифуют разными видами наждачной бумаги. Вся старая грязь смылась с водой, его кожа покраснела, и после некоторой боли он наконец стал чистым.

Хэ Ци вытер пот со лба и посмотрел на тело Син Яня, как скульптор на только что завершённое произведение. Он с облегчением вздохнул. Снаружи ярко светило солнце, узкая ванная комната наполнялась паром, и даже холодная вода не могла её охладить. Хэ Ци обливался потом и решил, что тоже примет душ и переоденется.

Он не знал, можно ли считать Син Яня теперь чистым, и если бы у них была ванна или поблизости была большая баня, он бы, возможно, заставил его провести там несколько часов. Но они находились на юге, а южане моются только дома.

Син Янь сам вытерся и снова надел одежду. Хэ Ци сказал ему:

— Выйди и подожди немного, я приму душ, а потом поговорим.

Говоря это, он снял майку. Син Янь кивнул и, выходя, закрыл дверь, которую ранее оставил открытой, пока мылся.

Он ждал снаружи около пяти минут, когда Хэ Ци вышел из ванной с мокрыми волосами.

Был полдень, солнце палило вовсю. Особенно на крыше, где они находились, пол отражал слепящий белый свет, который, казалось, мог растопить человека.

Когда Хэ Ци вышел, Син Янь сидел на табурете у двери, босиком на бетонном полу, с покорным выражением лица, ожидая. После того как с его головы и лица были удалены все грязные волосы, Син Янь выглядел как другой человек. Если бы не те смешные школьные брюки, Хэ Ци мог бы его не узнать.

Он подошёл, шлёпая в сланцах, и сел на табурет рядом. Кончики его волос капали водой, видно, что он не утруждал себя вытиранием, просто быстро ополоснулся, смыв пот.

Этим летом было жарче, чем обычно, и даже ветер в мае и июне был беспокойным. К счастью, к июлю погода начала становиться прохладнее, начался сезон дождей, приближался тайфун, и гроза будет посещать их бесконечно. Хэ Ци немного нервничал, не зная, стоит ли переезжать отсюда. Он смотрел на раскалённую крышу, а Син Янь смотрел на него. Они были как два старика, сидящих у входа в переулок в спокойный полдень, только без вееров и внуков.

Син Янь всё ждал, когда Хэ Ци заговорит, но тот вдруг встал и забежал в комнату, присев у кровати, чтобы что-то искать. Син Янь с недоумением смотрел на него. Хэ Ци засунул руку под кровать и вытащил пыльные сланцы. Это были те, которые он носил в университете, с дыркой, которые натирали ноги. Как только он переехал, он купил новые сланцы, а эти остались под кроватью, и только сейчас он о них вспомнил.

Он помыл их под краном и велел Син Яню надеть. Син Янь был на голову выше него, и его ноги, естественно, были на несколько размеров больше. Старую обувь он выбросил, но в этих он, вероятно, через полдня натёр бы ноги до крови. Хэ Ци подумал и понял, что ему придётся вести его в ближайший магазин за необходимыми вещами. Ведь он уже сказал, что оставит его, и не мог взять свои слова обратно. Пока Син Янь не найдёт работу, он, бедный офисный работник, должен будет заботиться о его быте.

— Ладно, после трёх с половиной часов пойдём в магазин, купим тебе необходимые вещи, — сказал Хэ Ци.

Услышав это, Син Янь сразу же выглядел испуганным и заговорил сбивчиво:

— Я... Я могу? Я действительно могу остаться здесь?

— Разве я не говорил, что можешь? — Хэ Ци, редко проявлявший нетерпение, с отчаянием сказал:

— У тебя же нет места, куда пойти, ты всё время плачешь, выглядишь жалко, не хочешь домой и не хочешь звонить в полицию, что мне делать? Я спас тебе жизнь, считай, что ты попал на корабль пиратов, и теперь я должен довести тебя до конца.

Он предупредил его:

— Но не думай, что можешь пользоваться моей добротой. Я просто позволю тебе пожить здесь какое-то время, пока не найдёшь работу, а потом тебе придётся съехать. Я тоже беден, и если ты задумаешь что-то плохое, подумай хорошенько, я могу просто спрыгнуть отсюда.

Лицо Син Яня снова сморщилось.

— Хватит, хватит! — крикнул Хэ Ци, сложив руки в мольбе. — Пожалуйста, не плачь больше, с тех пор как я тебя впервые увидел, твои слёзы не прекращаются. Ты что, левый глаз не хочешь? Ты страшнее, чем неразумные девушки.

Син Янь сглотнул, сдержав слёзы, и снова спросил:

— Ты правда...

Хэ Ци не дал ему закончить, не сдержавшись, закричал:

— Правда! Правда! Правда! Хватит спрашивать, а то пожалеешь!

На этот раз Син Янь проглотил даже слова, которые уже были на языке, моргнул влажными глазами и послушно замолчал.

Они поели дома по миске лапши с квашеной капустой, немного отдохнули, и как только прошло три с половиной часа, Хэ Ци повёл Син Яня на улицу.

Самый жаркий момент дня уже прошёл, и послеполуденная улица была наполнена ленью и

удушающей духотой. Большинство людей, вероятно, погрузились в послеобеденный сон, поэтому на улице было мало людей, и проходящие мимо магазины были пустынно. Только продавцы поворачивали головы, чтобы взглянуть на них, иногда слышались беззлые смешки.

Конечно, всё из-за странного наряда Син Яня, который невозможно было не заметить.

<http://bllate.org/book/16327/1473773>